

Современная сказка

Леонид ЧИГИН

Нижний Новгород

Леонид Александрович Чигин. Родился в 1966 году. В 2001 году окончил Высшее театральное училище им. Щукина. Работал режиссёром в городах России и Казахстана. С 2012 года директор Нижегородского театрального училища им. Е.А. Евстигнеева. Свои рассказы публиковал в журнале «Вертикаль. XXI век». Живёт в Нижнем Новгороде.

ВОЛНУШКИ

Ёжик спешил через лес к семье волнушек. Сегодня ночью случился первый заморозок, и он знал, что его подружкам-волнушкам очень плохо.

Ёжик скатился с небольшой горки, чтобы как можно больше листьев наколоть на свои иголки. Листья уже съёжились от холода, ломались.

По некоторым лужицам он скользил, быстро-быстро перебирая лапками, чтобы не упасть, а на некоторых с ледяным хрустом проваливался, едва не обрезав лапки о края бело-голубых льдинок. Но ёжику было совершенно не важно, что он чувствовал – ему важно увидеть своих подружек, их бархатистые рыжие ресницы, услышать их тихий голос, почувствовать их спокойное ровное дыхание.

Вот знакомая берёзовая рощица. Стройные белые деревья, волнуясь, что-то шепчут друг другу, переговариваются, споря. В луче солнца, блеснувшего из косматых серых влажных туч, рыжими маячками улыбались его подружки – большая семья красновато-рыжих с хитринкой волнушек. Увидев ёжика, они захлопали длинными ресницами, запричитали, волнуясь:

– Как холодно... Мы замёрзли... Что нам делать, ёжик? Что будет с нами завтра, не умрём ли мы, если следующая ночь будет такой же холодной, как сегодня?

– Нет, нет, – успокаивал их ёжик, – всё будет хорошо. Ещё обязательно придёт тепло, «бабье лето». И вообще – всё это временные неудобства.

Ёжик был ещё очень молодой и не очень-то знал, что же будет завтра, послезавтра или послепослезавтра... Он забыла, что ему говорили старые ежи – за осенью непременно приходит холодная снежная зима. Он хотел ободрить и порадовать своих подружек, и главное – насобирал такое большое количество листьев, чтобы пошить им симпатичные красно-жёлтые модные шубки или пальтишки, которые помогут волнушкам пережить временные погодные неприятности.

Берёзки всё шептались и шептались, сбрасывая со своих тонких веточек разноцветные сердечки, которые медленно кружились, засыпая полянку красивым разноцветным узором. О чём шептались берёзки, ёжик не понимал, но его доброе сердечко волновалось. Пока он шил пёстрые шубки, то от спешки даже два раза укололся собственными иголками. К тому же волнушки каждый раз охали и ахали, восторгаясь его находчивостью и умением, что его смущало. Ёжик снова и снова колол себя. Но это было не больно, а даже приятно. И когда их большие рыжие ресницы томно вздрагивали, ёжикино сердце на несколько миллисекунд останавливалось.

Он шил целый день и так устал, что еле-еле доплёлся до своей тёплой норки.

Ёжик уснул, и во сне он кружился, летал над землёй вместе с опадающими листьями, взявшись за руки в общем хороводе с разодетыми, в его шубки и пальтишки, волнушками. Кружился, смеялся и всё смотрел и смотрел в их большие томные озорные глаза. С одной из волнушек, самой взрослой и высокой – он даже обменялся любезностями, отчего на сердце стало тепло и захотелось плакать, а его мирные колючки встали дыбом и он рос и рос, до тех пор, пока не стал огромным, как медведь. Теперь он сможет заслонить своих подружек от холода...

И тут вдруг ёжик вспомнил про снег...

Да ведь скоро пойдёт снег! Это слово пронзило его, как собственная игла. Скоро пойдёт снег, ёжик должен построить для своих подружек дом, в котором они смогли бы жить. Хорошо, что он вчера сшил им тёплые шубки, которые на первое время защитят волнушки от утренних заморозков.

Сны и мысли во снах так увлекли его, что ёжик проснулся позже обычного. Он различил стук капель дождя по земле. Быстрее, быстрее, быстрее надо принести волнушкам больше листьев и палочек, чтобы построить домик. Жалко, что они не могут бегать, как он, а то бы все вместе перезимовали в его уютной норке...

И снова ужалило слово – перезимовали... Да! Впереди ждёт страшно долгая, холодная, снежная зима.

Ёжик выбрался из норки – и не узнал леса, который похудел, облысел. Вместо таинственной тени – лес, как новобранец, скромно стоял в непривычной для него нагоде. Но сегодня было намного теплее, чем вчера. Это ободрило ёжика. Со всех своих быстрых ножек он побежал к знакомой берёзовой полянке.

На полянке было тихо, берёзки не шептались и не спорили; а его волнушки-подружки, как и вчера, стояли совершенно разодетые, хлопая своими большими ресницами. Все сшитые им цветные шубки и пальтишки, расплозлись от дождя и валялись грязными комьями пожухлой листвы.

– Милый ёжик, смотри, какой тёплый дождик. Ты правильно говорил нам вчера – скоро опять начнётся тепло. Наши страхи были совершенно напрасны. Извини, что напугали тебя, заставили целый день шить для нас прекрасные платишки... Нам очень жалко, что их смыл дождь. Но нам чудесно и весело! Мы хотим тебя поцеловать.

И грибы потянулись к нему с такой искренней радостью и желанием, что ёжик испугался, как бы они не выскочили из своей грибницы. Он подбежал к ним, обнял своим лапками дорогое рыжее семейство.

Но молчаливые берёзы, притихший лес и неизвестная до сей поры немота подсказывала сердцу ёжика, что что-то грозное и зловещее притаилась в недалёком будущем, что этот мрачный жестокий зверь шевелится в осеннем лесу.

Возвращаясь поздно вечером домой, ёжик останавливался и прислушивался. Совершенно пустой, нежилой лес был молчалив, и только дождик упрямо барабанил по голым веткам. Приближаясь к земле, волшебным таяло, не издавая ни малейшего шума. И вдруг... словно белое молоко из-под земли и со всех сторон его окружил густой туман. Снова беспокойство охватило ёжика. Пробираясь малыми шажочками по терпко пахнущему грибам, листьями и землёй белому бисквиту, он ощущал, что что-то тяжёлое и шершавое цепляется за его иголки. Идти дальше было бессмысленно. Он сбился с дороги и смертельно устал от тревог и волнений, что обрушились на него в последнее время.

Ёжик свернулся клубочком, высунул мокрый чуткий нос и закрыл глаза...

Во сне он увидел большого муравья, который нёс его поверх тумана на сильных лапках. Этот гигантский муравей был совершенно чёрный и гладкий, как шляпка подберёзовика. Ёжик пытался заглянуть в глаза муравья, но глаз не было. На совершенно круглой голове придела-

ны большие белые ресницы, которые мерно покачивались при каждом шаге.

«Интересно, – думал ёжик, – куда он меня несёт?»

Молочная река тумана расстилалась под ними, а сверху улыбались холодные белые звёзды.

«Наверное, не знает, куда идёт».

От таких мыслей ёжик даже уснул во сне. Ему стало неудобно лежать в скомканной позе, он решил пошевелиться, но крепкие муравьиные лапы не позволили ему это сделать. Ёжик задвигался сильнее, и вдруг выскользнул из гладких лапок и... проснулся.

Кругом было белым бело от снега.

«Ах, вот куда нёс меня этот огромный муравей. Он нёс меня ко мне домой, в мою тёплую норку».

И так захотелось ёжику горячего чая с сушёной малиной и земляничкой, что он чихнул от удовольствия. И тут снова вспомнил о волнушках. Вспомнил и заволновался: как же они там, в снегу, на своих мягких рыжих ножках, без сапожек и шерстяных носков? Как же они там без меня!

Вот и полянка, а вот и подружки. Но где же их чистый солнечный весёлый рыжеватый цвет, где внутреннее тонкое нежное свечение?

Ёжик подошёл поздороваться с грибами, но они как обсыпанные сахаром карамельные пирожные, стояли молча. Он тихонечко коснулся, самой старшей сестрёнки, и от этого неловкого движения отломилось две три реснички. Ёжик вскрикнул, как будто у него у самого отломил несколько иголок.

Что же делать? Они умирают, а я ничем не могу помочь.

Над ним в небе пролетела стая уток. Раздался выстрел, лай собаки. Утки резко развернулись, изменяя курс. Раздался ещё один хлопок, потом второй, залиvistый лай стал приближаться к поляне. Ёжик принял решение бежать навстречу. Что-то ему подсказывало, что собака ему поможет.

Вдруг звук лая стал удаляться в другую сторону. Ёжик ни секунды не мешкая начал пробираться по скользкому валежнику, издавая столько шуму, насколько был способен. Лай затих, пёс остановился, мягким охотничьим шагом пошёл на шум.

Они буквально столкнулись нос к носу. Ёжик свернулся клубком, покати́лся в сторону волнушек. Пёс радостно залаял, предупреждая хозяина о найденной добыче.

Ёжик хотел привлечь внимание пса – он распрямлялся, снова сворачивался, фырчал и пыгтел, ещё больше раззадоривая пса. Мало-помалу они двигались в сторону замороженных подружек. Псу нравился этот забавный колючий мячик, он совсем забыл про уток, заливался радостным лаем.

Прикатившись на знакомую берёзовую полянку, ёжик развернулся и стал кругами бегать вокруг притихших и замёрзших волнушек. Это совсем вывело пса из себя, да так сильно, что он завыл на весь лес. Не прошло и двух минут, как на полянку выскочил хозяин с ружьём:

– Тедди, что с тобой, ты поранился?

Пес запрыгал около странного колючего шарика, призывая хозяина оценить его находку. Но хозяин не обращал на собаку внимание. Его привлекла большая группа замёрзших волнушек.

– Тедди, ты смотри, да здесь целое семейство, маленькая деревушка волнушек. Посмотри, какие они хорошие, только слегка подмороженные, как из холодильника.

Охотник достал нож и срезал один из грибов.

– Ты смотри, они совершенно не червивые, свежие...

Одну за другой он срезал охотничьим ножом рыжие ножки грибов, всё нахваливая их качество. Ёжик притаился рядышком за берёзкой, почему-то очень радовался, когда охотник хвалил его подружек, словно он сам, ёжик, сделал их для него.

Охотник срезал все грибы. Держа их в больших ладонях, вдыхал волнительный солнечно-рыжий аромат. Тёплые руки охотника, его горячее дыхание отогрели волнушек; ёжик видел, как они зябко поёживаются. Но потом, вспорхнув своими большими длинными рыжими ресницами, засмеялись от радости.

Ёжик видел их счастливые улыбающиеся лица, видел, что они все смотрят на него, выглядывая из тёплых ладоней большого, сильного человека, и ежевичной грустинкой кольнуло сердечко маленького храброго ёжика. Они были радостны и счастливы. И долго ещё он смотрел вслед удаляющегося по осеннему лесу человека с собакой и полными пригоршнями его волнушек.

Пошёл первый лёгкий снег, ёжик укрыл листвой грибницу, попрощался с ней до весны и побрёл лёгкой походкой к себе домой...

24 мая 2022 г.